

Гл. 78 Падение Второй волны

Огненный дождь – это способность колдуна, затратит определенное количество маны, призвать поток серого пламени, похожего на огненный капли, обрушивающегося на голову противника, словно ливень.

В реальности этот навык теряет фиксированную дальность атаки и перестает быть столь устрашающе сильным. Чернокнижник способен сузить диапазон применения, чтобы улучшить плотность атаки, или же уменьшить плотность атаки, чтобы, наоборот, покрыть большую площадь.

Однако интенсивность, то есть количество капель, прямо пропорциональна исходной силе чернокнижника. При нынешней мане Эвансона, он мог наколдовать только шестьдесят шесть “Огненных дождей” за раз.

Таким образом, капли пламени падали с неба не сами по себе, они образовали посредством магии Рихтера. Атака была сконцентрирована вокруг Обадаи в радиусе около тридцати метров. И все это произошло так внезапно, что Стейн не успел закрыться в стальном костюме, как уже был уничтожен огненным ливнем.

И поскольку дальность атаки находилась под контролем чернокнижника, а самый плотный дождь шел в радиусе ближайших десяти метров к цели, большая часть сернистого пламени попадала прямо на Обадаю.

Колсон, который прятался в служебной машине и вел видеонаблюдение на расстоянии, был ошеломлен происходящим. Хотя он был далеко и не чувствовал высоких температур пламени, не слышал оглушительного взрыва, но мужчина не мог сказать, что от этого Огненный дождь казался ему менее опасным. А все потому, что беглый взгляд на это пламя, которое он видел сейчас, пробуждало в нем инстинктивное чувство спастись бегством. В другую минуту Колсон через небольшой экран камеры мог рассмотреть, что асфальт и все дорожное покрытие в эпицентре ада на земле расплавилось в жидкость.

С душераздирающим криком Обадаи выскочил из-за огненной стены и упал замертво. Он просто на просто заживо сгорел.

Группа ученых под началом Стейна, пусть и не столь же гениальная, как один Тони, но способная сконструировать прототип красивого и универсального стального костюма, собрала аналогичную модель, которая могла противостоять сильным ударом и давать отпор встречным атакам, но перед лицом огненного дождя оказалась все равно глупым куском железа.

Только благодаря этим характеристикам Обадаи смог противостоять плазменным пушкам Старка, его маленьким ракетам, и именно это спасало его чертову жизнь до магической атаки.

Когда Обадаи выпрыгнул из огненного круга, вслед за ним вышел из “котла” Тони Старк, система наблюдения которого была выведена из строя во время боя. Он дошел до упавшего тело, снял с себя шлем и остановился, широко раскрыв невидящие глаза.

Когда костюм Стейна раскрылся, сквозь белый пар, мужчина смог рассмотреть красное, зажарившееся тело, а раскаленные металлические пластины еще источали тепло.

Наблюдая это зрелище у своих ног, Тони нервно сглотнул и подумал, что пришло время добавить в его костюм теплоизоляции.

Обадайя осмотрелся, пытаясь найти взглядом человека, который на него напал. Он выглядел немного растерянным, время от времени по всему его тела то там, то тут вспыхивали искры, а на стыках не прекращал плавиться металл. Но мужчина был полон ярости и жаждал продолжения боя.

Из темноты медленно выплыла фигура, державшая в руках посох из костей. Когда конец посоха касался земли при движении неизвестного, раздавался глухой стук о землю.

“Кто ты!? - резким тоном спросил Стейн у человека, который был странно одет, словно бы волшебник из сказки, - разве ты не знаешь, что подкрадываться сзади не хорошо!? Или ты боишься показать свое лицо, раз так странно одет? Может, еще скажешь, что это божья кара!?”

И тут же рядом с ним опять вспыхнуло пламя, что уберегло Обадайю от опрометчивых поступков.

Незнакомец был одет в сине-фиолетовую мантию, расшитую рунами. На плечах вшиты переливающиеся вставки, похожие на перевернутые острия лезвия, а по спине струилась и играла всеми оттенками черных тонов ткань, увенчанная венецианским капюшоном, покрывавшим голову. Но самое удивительное во всем было его лицо, затененное голубым светом. Стейну удалось рассмотреть только глаза неизвестного: две маленьких желтых точки света, которые будто пульсировали.

“Хе-хе-хе, - зловеще смеялся человек, не отвечая на вопросы Обадайи, - ты бы не превратился в пепел, не будь на тебе этого черепашьего панциря”.

“Я не Вас имел ввиду, мистер Старк”, - человек обратился к Тони, который только-только нашел в себе силы, чтобы подняться. Гений стоял, раскрыв рот, все еще закованный в свой костюм, и ничего не мог ответить.

“Ты человек Старка!? - эти слова Стейн выпалил в ярости, поднимая руку, чтобы направить бластер на неизвестного, который откуда-то знал Тони. Обадайя до последнего не хотел сдаваться. - Кем бы ты ни был, иди нах**!”.

“Можешь даже не пытаться, он не выстрелит. Все механизмы повреждены и искрятся”, - только после этих слов Обадайя осознал, что все внешнее оружие оплавилось от высоких температур за считанные минуты.

“А-а-а!” - из последних сил мужчина сорвал с себя бластер и бросил с рычанием в сторону неизвестного.

Он считал, что его броня настолько мощная и крепкая, что сможет разбросать ряд автомобилей, словно шар для боулинга, а любого человека одним ударом расплющить в тонкую лепешку.

Но человек даже не дрогнул. Он плавно поднял посох над землей и произнес:

“Боль”, - и ударил посохом о землю.

После этого тело Стейна сковала адская боль. Она пришла откуда-то изнутри, прямо из его души, овладела его чувствами и мыслями, и схватившись за грудь, мужчина повалился сразу на землю. А так как Обадайя не переставал сопротивляться, даже после падения, он попытался поползти до незнакомца, и потому вытянулся прямо у ног врага.

Несчастный дрожал всем телом и тихо завывал в агонии, что охватила его тела, и чем дольше эта пытка продолжалась, тем сильнее и страшнее она была.

Теперь Обадайя смотрел на человека, что взирал на него откуда-то свысока, и из последних сил умудрился пробормотать:

“Отпусти...меня....то, что Тони обещал дать тебе... я могу дать в разы больше!..”

Но его противник равнодушно смотрел на страдальца, что изо всех сил старался выдавить покорную улыбку, и ответил тому:

“Извини, но у тебя нет того, что я хочу, - и затем он снова ударил посохом о землю, - Слабость”.

В один миг Обадайя лишился сил, не мог ни вскрикнуть, ни дрогнуть из-за лишившей сил его боли. Как бы не хотелось Стейну вопить от невыносимых страданий, он не выдавил из себя ни звука.

“Пришло время покончить с этим, - неизвестный наклонился и положил свою ладонь на макушку голову поверженного, - Твоя душа принадлежит мне”.

Фиолетовый свет поднялся из голову Обадаи прямиком в руку колдуна. Мужчина, чувствуя, что его конец уже близок, в отчаянии пытался сопротивляться, но в глазах его застыл намек на облегчение.

“Развратный, эгоистичный, алчный, лицемерный, циничный, - бормотал незнакомец, рассматривая фиолетовый кристалл, который сформировался в его ладони. Человек был явно доволен результатом, - высокого качества, за него назначат хорошую цену”.

«Итак, мистер Старк, - незнакомец повернул голову в сторону Тони и проговорил, - Вы мне теперь обязаны, не забывайте об этом», - и тут же развернулся, чтобы уйти.

«Кто ты, черт возьми, такой!? - с трудом выговорил Тони, едва держась на ногах. - Я бы мог и сам справиться...»

«Оглянуться не успеешь, как узнаешь, кто я, - отвечал ему незнакомец, удаляясь прочь, - а я никому ничего не должен объяснять».

После этого он исчез в какой-то темноте, что скорее всего, была даже не густым туманом, а громадной тенью, которая его поглотила.

«Похоже, проблем нет», - заметил, что бой завершился, Колсон облегченно выдохнул и спрятал видеокамеру, готовый к отъезду.

«Думаешь, это конец?», - спросил кто-то неожиданно за спиной Фила.

Агент в одно мгновение вытащил свое оружие и резко повернулся в сторону голоса, чтобы прицелится, как вдруг перед его глазами все поплыло, как в тумане, меньше чем за минуту.